

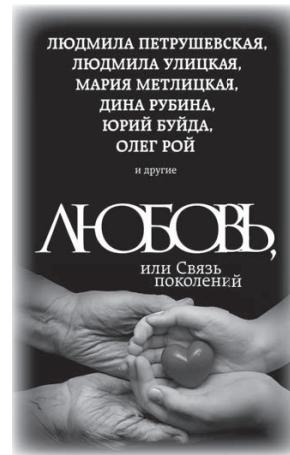
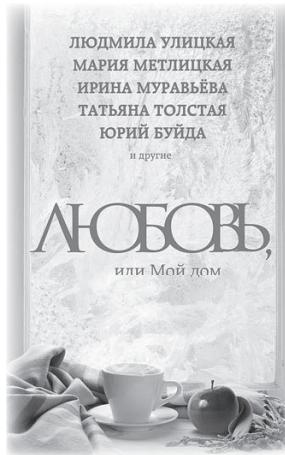
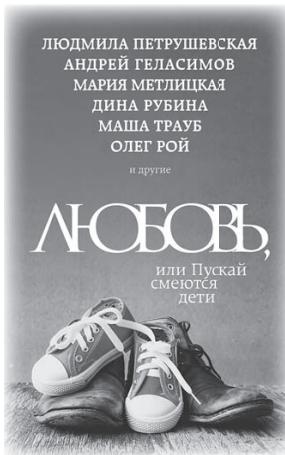
СОВРЕМЕННЫЙ РАССКАЗ

В этом номере мы поговорим о жанре современного рассказа. И, как всегда, представляем новую статью в авторской серии* публикаций Ольги Аминовой.

Ольга Николаевна АМИНОВА, кандидат филологических наук, – выпускница Ульяновского государственного педагогического университета, защитила кандидатскую диссертацию «Поэтика лирического цикла в творчестве Анны Ахматовой», стажировалась на кафедре русской литературы XX в. МГУ, в течение 11 лет преподавала в родном вузе. С 2002 г. работала в издательствах периодической литературы. С 2006 по август 2018 г. являлась сотрудником издательства «ЭКСМО», в котором с 2012 г. возглавляла отдел современной российской прозы. Была последним редактором В. Войновича, продолжает вести проекты Дины Рубиной, Александра Снегирёва, Анны Берсеневой, Виктора Пелевина, Александра Мелихова и многих других. В данный момент является ещё и директором литературного агентства и школы «Флобериум».

* Аминова, О.Н. Социально-политическая проза России / О.Н. Аминова // Современная библиотека. – 2018. – № 8. – С. 76–81; Аминова, О.Н. Философская художественная проза / О.Н. Аминова // Современная библиотека. – 2018. – № 9. – С. 80–83; Аминова, О.Н. Мысль семейная / О.Н. Аминова // Современная библиотека. – 2019. – № 2. – С. 84–88.

В 2010 г. я пришла к главному редактору с новым ярким авторским проектом, издать который считала большим достижением. Когда главред услышал, что проект – это сплошь рассказы, то отмахнулся от меня со словами: «Вот когда ваш автор напишет роман, тогда и приходите!» Слова его были весьма показательны: в течение длительного времени на книжном рынке пользовались спросом романы, крупная эпическая форма. Если и появлялись популярные у читателей книги рассказов, то, как правило, их успех был связан исключительно с известностью самих авторов – В. Токаревой, В. Маканина, Л. Улицкой, В. Пелевина, Д. Рубиной, Л. Петрушевской. Новому автору вызвать интерес к своему творчеству рассказами было практически невозможно. Мои настойчивые просьбы и уверения, что всю ответственность за успех или провал я беру на себя, возымели действие на главного редактора. И авторская серия «За чужими окнами». Проза Марии Метлицкой была запущена. И когда третья книга рассказов, подготовленная автором и его замечательным редактором Юлией Раутборт, продалась тиражом в два раза большим, чем первые две книги, и в три раза быстрее, мой руководитель сказал: «Пусть пишет рассказы!» Думаю, что нет надобности давать определение рассказа – настолько очевидны его признаки: скратость, экономия, целесообразность – герояев, мотивов, времени, места действия, деталей. Гораздо важнее понять, какие социаль-

ные, экономические, биологические, лингвопсихологические, экзистенциальные причины управляют нашим предпочтением жанра.

Известно, что в эпоху глобальных исторических перемен на первое место выходят рассказ, очерк как жанры быстрого реагирования. Так было и в 1990-е гг. Рассказ лучше всего подходил для выстраивания оперативного диалога с читателем. Но уже в начале 2000-х гг. этот жанр потерял свою актуальность. У читателя возникла потребность в большой эпической форме – более глубоком отражении и осмыслиении времени, истории. И роман, условием возникновения которого, как правило, является дистанцированность от недавних событий, не заставил себя ждать. Думается, что не только когнитивная потребность читателя определила на несколько лет популярность романной формы. Предполагаю, сказалась и надобность в перепыхке – хотелось замереть, отдышаться, отрешиться от сути и потрясений. И роман выполнил эти функции. Издатели, руководствуясь коммерческими интересами, в течение долгого времени оказывали предпочтение роману.

Не берусь рассуждать о всём издательском рынке, но в «ЭКСМО» активная публикация рассказов началась именно после успешного запуска сборников рассказов Марии Метлицкой. И я горжусь своей причастностью к большинству идей, концепций и изданий этих проектов. Какое количество замечательных рассказов начинающих,

но очень талантливых авторов было опубликовано наряду с рассказами авторов именитых! Какое количество интересных тематических серий вышло!

ТЕМАТИЧЕСКИЕ СЕРИИ. Перечислю лишь некоторые за 2011–2018 гг.

- ✓ **«Рассказы о самом важном»:** «Любовь, или Мой дом», «Любовь, или Связь поколений», «Любовь, или Моя семья», «Любовь, или Не такие, как все», «Любовь, или Пускай смеются дети».
- ✓ **«Перемены к лучшему: реальные истории из жизни современных писателей»:** «Как я изменил свою жизнь к лучшему», «Счастливый случай», «Мой самый лучший Новый год», «Спасибо», «Трава была зелёной».
- ✓ **«Современные рассказы о любви»:** «Мужчины о любви», «Бельё на верёвке», «Привычка жениться», «Адюльтер», «Уж замуж...» и др.

✓ «**Радость сердца. Рассказы современных писателей**»: «Мама тебя любит, а ты её бе-сишь», «У нас будет ребёнок», «Свадьбу делать будем?», «Тест на блондинку», «Странная женщина», «Маша минус Ваня, или Новый матриархат» и др.

✓ «**Коллекции современного рассказа**»: «Приятие неба», «Свой путь», «Чувство безмерное и смутное – Россия», «Жить!».

Но, помимо тематических серий, «ЭКСМО» стало активно запускать авторские серии рассказов: «Когда все дома. Проза Марианны Гончаровой», «Всё ещё будет. Проза Натальи Симоновой», «Хроника перемен. Проза Анны Бердичевской», «История одной большой любви. Проза Бориса Шапиро-Тулина», «В глубине души. Проза Эры Ершовой» и др.

Чем же обусловлен такой взлёт жанра рассказа начиная с 2010 г.?

Предполагаем, что на этот раз его популярность обусловлена рядом причин.

✓ Во-первых, изменившимся восприятием времени. Сегодня, когда 24 часа ощущаются нами, как 16, чтение больших форм предполагает особый образ жизни: отсутствие занятости. Это могут позволить себе единицы. Отсюда – потребность в дозированном поступлении информации, которую можно легко воспринять и усвоить. Рассказ – это жанр, на чтение которого может понадобиться лишь несколько остановок метро.

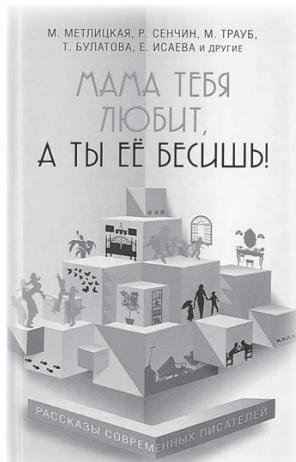
✓ Во-вторых, на востребованность жанра рассказа повлияло искусство клипов. Сознание молодого поколения – клиповое. Рассказ – жанр, наиболее тяготеющий к клипу, потому что в нём взят отдельный, частный случай,

дана яркая центральная картинка, создающая суггестивное впечатление.

✓ В-третьих, интерес обусловлен и развитием социальных сетей в Интернете. Желание пользователей иметь высокий рейтинг приводит к публикации постов, текст которых создаётся как рассказ. Главные условия при этом – краткость и выразительность. Надо отметить, что письменное воплощение этих постов имеет структуру устной речи. Экспансия письменной речи на устную, и наоборот, серьёзно влияет на художественное своеобразие современного рассказа.

✓ В-четвёртых, необходимо признать, что в силу ряда социокультурных обстоятельств нашей жизни (тестовая форма экзаменов в школе, влияние гаджетов) у современного поколения изменилась способность удержания внимания. Для многих объём рассказа – это единственно возможный объём для восприятия, обработки и удержания информации.

Чтобы выстроить разговор о художественном своеобразии современного рассказа, предлагаю обратиться к именам трёх писателей, активно работающих в этом жанре. Мой выбор не случаен: в рассказах этих авторов нет откровенного тематического тяготения (фантастика, история, юмор и проч.), поэтому условная однородность позволит выделить наиболее очевидные свойства малого жанра эпоса.

Борис ШАПИРО-ТУЛИН. Драматург, автор пьес «Соло для принцессы», «Замок с секретом», «Этот счастливчик Джерри»; лауреат Всероссийского театрального фестиваля (1982). Сценарист многосерийных телевизионных фильмов «Не имеющий чина», «Уполномочен революцией» и фильма «Матисс и джаз». Автор и ведущий телевизионных программ: «Золотая удоочка», «Небосклон», соведущий программ «Третий глаз», «Эра Водолея». Учёный-исследователь проблем энергоинформационного обмена, академик РАН. Автор книг «Тайны Ветхого Завета», «Секретный алфавит богов», «Магия чётвёртого принципа», «Тайная азбука сновидений», «Адрес явки сообщаю»; стихотворных сборников «Элегии» и «Лента времени».

Борис ШАПИРО-ТУЛИН. Писатель создал блестящий цикл рассказов, посвящённых родному городу Бобруйску: «История одной большой любви, или Бобруйск forever», «Один счастливый случай, или Бобруйские жизнелюбы», «Происшествие исключительной важности, или Из Бобруйска с приветом». Именно с лёгкой руки Б. Шапиро-Тулина Бобруйск вошёл в наше сознание как имя нарицательное, как миф, особенный город, подобный Витебску М. Шагала, Чудову Ю. Буйды, Макондо Г. Маркеса.

Бобруйск – город-метафора, имеющий свои мифологию, историю, географию, город, в котором прекрасное и ужасное ходят рука об руку, смешное уживается с трагическим, а большое – с малым. Появление новой географической точки, нового города-мифа в литературном пространстве – задача нанятрнейшая. Иногда на это уходят столетия и энергия бесчисленного множества писателей. Борису Шапиро-Тулину удалось это сделать с первой книги.

В рассказах Б. Шапиро-Тулина соединяются анекдот и притча, байка и легенда, бытовая зарисовка и символ. Героями его прозы оказываются чудики – маленькие люди маленького городка, где каждый чуточку сумасшедший.

«...Когда-то давно маленький Семён Маркович не любил воскресенья – и не любил он их из-за того, что по выходным два раза в месяц мама водила его в баню. Называлось это банным днём.

Маленький Семён Маркович не понимал только одного: почему его не купали дома. Ведь висела же на стене кладовки ванночка из оцинкованной жести, в которую он в то время мог легко уместиться... Все эти воспоминания остались там, далеко, в городе его детства, откуда пришла в его жизнь Большая Любовь» («История одной большой любви, или Бобруйск forever»).

«...Истории известно множество способов, какими Высшие Силы передавали свои требования простым смертным. К Аврааму, чтобы сообщить о беременности жены, Они явились лично, с Моисеем – говорили из воспламенившегося куста, к семье Лота, дабы вывести её из Содома, приходили в образе странствующих молодых людей, а вот зачем к Моне по фамилии Карась решили послать обычную собаку неизвестной к тому же породы – так до сих пор никто и не понял. Но тем не менее всё началось именно с неё и с того, что застенчи-

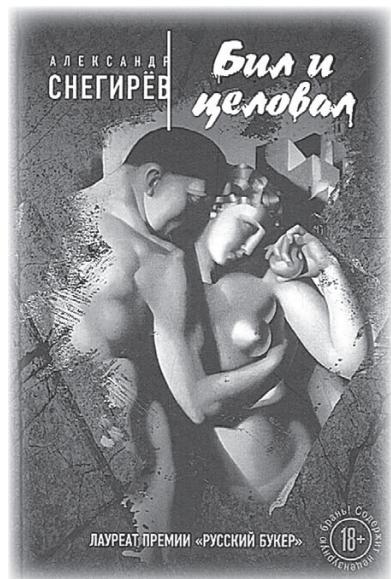
вой и неловкий сотрудник местной конторы «Вторчермет» столкнулся с необходимостью спасти человечество от надвигающейся космической катастрофы...» («Происшествие исключительной важности, или Из Бобруйска с приветом»).

Л. Улицкая так написала о бобруйском цикле рассказов Б. Шапиро-Тулина: «Памятник предкам и культуре, которой больше нет... Прощай, Идишланд! – с любовью и нежностью говорит автор книги».

Александр СНЕГИРЕВ. Писатель относится к поколению 30-летних, у которых иной, чем у старших, жизненный опыт: им не пришлось воевать за свободу; их врагом был не социальный строй, а наркотики; их жизнь складывалась в tandemе с развитием Интернета и социальных сетей; им изначально был доступен весь мир. Ориентирами А. Снегирёва в литературе являются и русские классики, и американские пи-

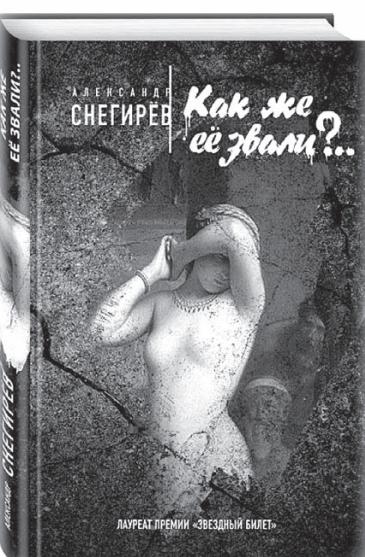
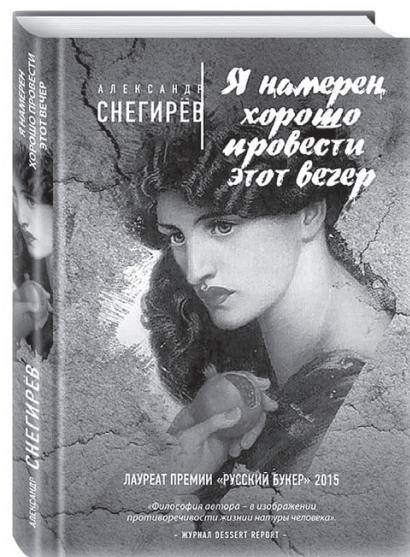

Александр СНЕГИРЕВ окончил Российский университет Дружбы народов, магистр политологии. В 2005 г. за короткую прозу удостоен премии «Дебют», в 2007-м – премии «Венец», в 2008-м – премии «Эврика». В 2015 г. стал лауреатом премии «Русский Букер» за роман «Вера», с которым вышел в финал и «Национального бестселлера». Его роман «Призрачная дорога» вошёл в длинный список 2019 г. литературной премии «Большая книга». Произведения А. Снегирёва переведены на английский, французский, славянские языки. Постоянный участник «БеспринцЫпных чтений».

сатели: Дж. Д. Сэлинджер, Дж. Керуак, Ч. Буковски, И. Зингер. Как пишет Е. Попов, «Снегирёв пытается работать “поверх барьеров” авангардизма, чернухи, лакировки, самолюбования, макабра, попсы и прочей муты».

В «ЭКСМО» за последние годы вышло три сборника рассказов Александра Снегирёва, написанных в разное время: «Как же её звали?», «Я намерен хорошо провести этот вечер», «Бил и целовал». Героем всех его книг, как правило, является маленький человек, интеллигент, городской неврастеник, в котором смешано дурное и прекрасное, который грешит и мучается содеянным, но именно ему приоткрывается тайна жизни. В частности, в книге «Бил и целовал» – тайна о двух

крайних проявлениях бытия: пощёчине и поцелуе, способных оживить человека.

«Мы стали неразлучны. Как-то ночью я провожал её. Мы ласкались, сидя на ограде возле могилы. Вдруг её тело обмякло, и она упала в кусты ярких осенних цветов, высаженных рядом с надгробием. Не в силах удержать её, я повалился сверху, успев защитить её голову от удара. Когда до меня дошло, что она потеряла сознание, то не придумал ничего лучшего, чем ударить её по щеке и тотчас поцеловать. Во мне заговорили знания, почерпнутые из фильмов и детских сказок, когда шлепки по лицу и поцелуи поднимают с одра. Я впервые бил женщину, бил, чередуя удары с поцелуями».

В чём своеобразие рассказов А. Снегирёва? Практически все они написаны от первого лица. И вот эта мнимая соединённость автора и героя рождает поразительный эффект: во-первых, эпатирующей откровенности; во-вторых, прощения – герой саморазоблачился, покаялся, значит, нет смысла его судить; в-третьих, сопереживания – он такой же, как я, и наоборот. Возникает иллюзия непридуманности, реальности происходящего. Достигается это в том числе синкопирующими деталями: сначала они кажутся случайными, от неумелости рассказчика попавшими на страницы рассказа, но на самом деле задающими главную мысль повествования.

В основе сюжетов его рассказов – всегда парадокс, неожиданный поступок, конфуз, непредсказуемая ситуация: намерение захоронить урну с прахом бабушки оборачивается надругательством над её памятью («Гонки на кладбище»); циничное желание воспользоваться девушкой – лишением радости её ребёнка («Яйца»); стремление скрыть следы эротического возбуждения от красавицы-администратора – ситуацией конфузса с милиционером («Нефертити»). Когда погружаешься в мир рассказов А. Снегирёва, то всегда ощущаешь тонкую вибрацию несовершенства человеческой души, коварную нестабильность мира.

Эра ЕРШОВА – псевдоним писателя Елены Биндер, в её реплике отразились история и литература. С 1985 г. Эра Ершова живёт в Германии, поэтому в её прозе гармонично сочетается взгляд на Россию изнутри и со стороны; европейское и русское. Чтобы принять решение о продвижении проекта, изательство «ЭКСМО» провело тестирование первой книги автора – «В глубине души» – на читателях «Лит-Реса», предоставив её для бесплатного скачивания за ответы на вопросы анкеты. Таких блестящих оценок не удостоился ни один проект за всё время существования тестирования. С отзывами более подробно можно ознакомиться на странице: <https://www.litres.ru/era-ershova/v-glubine-dushi>.

Эра ЕРШОВА. В отличие от предыдущих авторов, она в литературу вошла относительно недавно. В 2017 г. в её авторской серии вышли две книги: «В глубине души» и «Самая простая вещь на свете». Названия обоих сборников символичны.

«В глубине души» – так называется серия автора, изучающего человеческую душу. Э. Ершова погружает нас в её глубины, водит по её тёмным и светлым сторонам и не перестаёт удивляться, как просветляется она, когда открывает для себя самую простую вещь на свете – любовь. Эра Ершова утверждает: жизнь сложна так же, как сложен сам человек, вечная гармония недостижима, но могут быть маленькие победы над судьбой, несправедливостью, злом. И в этом всегда помогает любовь.

Пафос прозы Э. Ершовой – в синтезе горечи и утешения. «Проза Ершовой “слегка горчит” – так бывает, когда взгляд автора, исполненный любви к своим героям, в то же время точен и беспощаден» (Виктория Платова, писатель). Главный герой Эры Ершовой – маленький человек, такой же, как мы с вами. Выбор героя, безусловно, не оригинален, но оригинальна его подача: автор заглядывает в глубь его души, видит в ней тугой и подвижный сплав мерзости и нежности, ужаса и красоты, не восхваляет, не критикует – принимает, понимает, прощает, жалеет. «Очищенным от наслаждений лицемерия и ханжества зренiem Эра Ершова проникает в самую суть бушующих в маленьком стакане нашей души

страстей, показывая во всей наготе и безыскусности их бедное, недолюбленное, неприглядное и больное существо. И прощает, как будто это – самая простая вещь на свете» (Н. Делаланда, поэт). Сюжеты Э. Ершовой всегда оригинальны. Подсмотренные у жизни, они весьма кинематографичны: обладают интригующими завязками, неожиданными поворотами, нетривиальными развязками. Не случайно Вера Глаголева, которой посвящена первая книга Эры Ершовой, собиралась делать сразу два фильма по рассказам автора. Многие рассказы Э. Ершовой близки новелле.

В современном рассказе главными героями, как правило, оказываются не героические личности, а маленькие люди, не важно, жители они Москвы, Германии или Бобруйска. Принцип их изображения основан на соединении противоречивых начал: высокого и низкого, смешного и трагического, вечного и временного, истины и заблуждения. И как бы ни были критичны авторы по отношению к героям, мы чувствуем их любовь к ним. Современные рассказы, объединённые в циклы, могут напоминать романную форму, в которой отражается жизнь народа на протяжении нескольких веков. Могут тяготеть к новелле – более острожной форме – за счёт своей кинематографичности, могут присваивать себе черты многих других жанров – анекдота, притчи, легенды.

